- …Боже мой.

Ганс, выглядевший опустошённым, услышав все слова Роджера, вскоре расслабил плечи и рассмеялся.

- Я думаю, ты очень любишь детей.

- Ты имеете в виду меня?

- Ты собираешься это отрицать? Хоть ты и говоришь, что меня не должны поймать, ты всегда привлекаешь внимание людей.

Не то чтобы Ганс тоже не знал. Различные действия Роджера до сих пор иногда кажутся отличными от его цели.

Он скрывал свою личность, раскрывал свои способности, совершал опасные поступки и свободно преподавал важную магию. Это было всё в основном, когда он был связан со студентами.

- Учитывая, что это необходимость, разве это не просто работа учителя? Ну, я давно знаю, что мой брат очень заботится о детях.

- Это не потому, что я люблю детей. Это просто мой долг - вести себя так.

Роджер не мог делать то, что хотел в своей предыдущей жизни, потому что учение его матери и путь, по которому он хотел идти, были совершенно разными. Тем не менее, он не сломил своего упорства до конца, но конец его был недобрым.

То же самое было и в его нынешней жизни. Он даже представить себе не мог, что в этой жизни он может так наслаждаться чем-то, чего не мог достичь в прошлой жизни. Ему пришлось бороться со смертью в возрасте, когда он должен был жить в мире, как и любой другой ребёнок.

Он жил такой жизнью и шел по этому пути. Роджер просто не хотел, чтобы кто-то пошел по его стопам.

Ганс, который знал часть прошлого Роджера, посмотрел на него грустными глазами и сказал.

- …Возможно, ты не знаешь, но удивительно, что ты считаешь эту работу своим долгом, и знаешь, как думать о других. В мире много людей, которые не смогли бы этого сделать.

- Разве не забавно видеть кого-то, кто не смог этого сделать, и успокоиться с облегчением, что он лучше кого-то подобного?

- Но все так делают.

- Да, у всех так. Но я этого не делаю.

- Я думаю, что ты учитель по натуре. Если бы ты жил, не скрывая своего имени, ты бы непременно пошёл бы куда-нибудь учить детей.

Ганс покачал головой, думая, что Роджер упрямится в этом отношении. Потом он вдруг что-то понял и поднял голову.

- Но не абсурдно ли называть здешних студентов детьми?

- Что ты имеешь в виду?

- Студенты, которые посещают Теон, должны рассматриваться как взрослые уже с точки зрения возраста.

Точка зрения Ганса была верна. Средний возраст учеников Теона был 18 лет. В этом мире, учитывая, что взрослыми становишься в 17 лет, они не были детьми.

Были определённо младшие ученики, но обращаться с ними как с детьми было бы грубо, учитывая, что после третьего класса им исполнится почти 20 лет.

- А разве они не моложе нас?

- Эй, разве ты не знаешь, что между пятиклассниками и мной небольшая разница в возрасте?

- Что? Ганс, сколько тебе лет?

Когда Роджер спросил, Ганс рассмеялся, как будто был ошеломлён.

- Разве я не говорил тебе? В этом году мне исполнилось 24 года.

- …

Роджер широко раскрыл глаза, как будто впервые испытал шок.

- Да неужели?

- Почему ты так удивлён? Что с твоим лицом?

- Нет, я просто… Ну.

- Не извиняйся.

- Прости.

- Не извиняйся!

Роджер печально посмотрел на Ганса. Честно говоря, когда он увидел Ганса, он подумал, что ему за 30, даже если ему не было 40, но он был моложе его.

- Если подумать, он называет меня братом с тех пор, как мы впервые встретились.

В то время он думал, что это потому, что он просто сильнее Ганса, поэтому он назвал его братом для протокола. В мире, в котором они живут, трудовой стаж делится по навыкам, а не по возрасту. Он так и думал, но не знал, что Ганс называл его братом, потому что он был моложе.

Роджер утешил Ганса.

- Я понимаю. Если человек живёт тяжёлой жизнью, он может многое потерять.

- Говоря так, становится только хуже! Я не постарел!

Жизнь Роджера была более чем в 10 раз тяжелея жизни Ганса, но разве нет большой разницы

в их внешности? С точки зрения Ганса, он вот-вот умрёт от несправедливости.

Учитывая то, как он жил, Роджер должен был выглядеть так, будто он ходячий труп, но вместо этого у него была хорошая кожа, и он был красив.

Говорили, что дамы усердно заботятся о своей коже, чтобы остановить течение времени, но Ганс понял, насколько бессмысленны эти слова.

- Управление не имеет значения. В конце концов, если они все с этим рождаются, это естественно.

Сильные люди не выглядят старыми даже с течением времени или если они переживают трудные времена. Мир был полон этой несправедливой нелепости, и у Ганса не было иного выбора, кроме как скорбеть про себя.

- Ганс, как там дела?

- Я не хочу умирать вот так, но… Что ты только что сказал?

Ганс, который жаловался сам себе, с опозданием понял, что Роджер спросил его.

- Я спросил, все ли хорошо на улице.

- О, всё довольно гладко. Во-первых, журнал сейчас становится всё популярнее, поэтому перспективы радужные, и первая демонстрация мюзикла тоже состоялась, и отклик был горячим.

В тот день Роджер посадил несколько семян в тёмном сыром переулке, куда не ходили люди. Семена, которые ещё не укоренились, но возможность того, что когда-нибудь неизбежно прорастут.

Цирк получил хороший отклик у людей после своего первого успешного музыкального выступления.

Журнальный бизнес Старых детей шёл гладко и постепенно достиг больших объёмов продаж.

- Что-то ещё?

- Во главе с Женщинами Чёрной розы целая улица была отремонтирована и превращена в улицу художников. Они убрали мусор и грязь и изменили все здания.

- Я рад, что всё идёт хорошо.

- Единственное, с чем следует быть осторожным, это то, что другие торговые районы, которые внимательно следили за нашими передвижениями, начали держать нас в узде.

Сначала люди в близлежащих торговых районах были заняты фырканьем от поведения низшего класса в глухом переулке. Это было потому, что они думали, что даже если они попытаются что-то сделать, они в конечном итоге потратят деньги и время, но ухмылка на их лицах быстро превратилась в тревогу.

Проекты бедняков, которые они игнорировали, стали расширяться необычными темпами, и они почувствовали кризис. Мюзикл, над которым посмеялись, с первого же выступления стал хитом, так как журнал был распродан в мгновение ока.

Было ясно, что открытая позже улица модников будет иметь успех, если она будет продолжаться в том же духе.

- Они пытаются держать нас в узде, кормя город и полицию деньгами.

- Конечно, я ожидал, что это произойдёт в первую очередь. Когда я показал им разрешение, они замолчали. Было хорошо потратить много денег на лоббирование заранее.

Однако Ганс продолжил.

- С тех пор стало немного тише, так что, похоже, они что-то замышляют. Они не из тех людей, которые остановятся после одного удара.

- На всякий случай предупреди других, чтобы они были осторожны.

- Я знаю, брат. О, и последнее.

Ганс достал из кармана флакон с красным реагентом и протянул его Роджеру. Роджер естественно ловким движением взял его, при этом никто вокруг них не заметил тайного обмена.

- Это.

- Лекарство, которое брат принёс во время инцидента с оборотнем. Анализ окончен.

Это был экспериментальный препарат, полученный путём зачистки всех подземных баз во время инцидента с оборотнем. Препарат, который превращает людей в монстров, разбавляя его и вводя небольшое количество, был продуктом, созданным обществом Чёрная Заря и Школой Шамсуса.

- Беларуне пришлось нелегко. Тем не менее, что ж, в конце концов, ей это удалось.

- Каков результат анализа?

- Был один магический реагент, который выделялся среди всей этой чёрной магии. Они использовали наркотические галлюциногены из растений Пелумы.

Трава под названием Пелума в прошлом использовалась в качестве лекарства, потому что она обладает сильным болеутоляющим эффектом. Теперь это был практически запрещенный

материал, потому что он вызывал сильное привыкание и имел высокий риск галлюцинаций.

- Как ты знаешь, у Пелумы есть одна известная всем черта.

- Мест, где она растет, очень ограниченное количество.

- Да, и в Империи Эксилион есть только одно место, где можно собрать Пелуму, Колючий лес, примыкающий к городу Балтанунг. Это растение растёт только там.

Балтанунг был близлежащим городом, примыкавшим к Лезервельку.

Роджер кивнул.

- Если мы обследуем это место, то сможем поймать за хвост тайную ветвь общества Чёрная Заря, а если нам повезёт, мы сможем найти там скрытую базу.

- Я проверю это, как только бизнес, над которым мы работаем, станет стабильным.

- Да, это не срочная работа.

Кроме того, поблизости находился срочный пожар, который нужно было немедленно потушить.

- Я слышал, ты опознал Первый орден Эсмеральду.

- Да.

- Я должен спросить тебя, как это было, но, глядя на выражение лица брата, я думаю, оно было не очень приятным?

Роджер кивнул.

Ганс и Роджер стояли рядом и смотрели на детей, которые болтали и играли с мини-големами. В этом состоянии Роджер рассказал Гансу правду, которую он узнал. Личность Эсмеральды и то, как она присоединилась к обществу Чёрная Заря.

- Хааа…

Ганс вздохнул, когда услышал всю историю.

- Я не думал, что она будет скрывать свою личность таким образом. Не лучше ли знать и сейчас?

- Знать лучше, чем не знать.

- И всё же, что насчёт тебя?

- А что я?

- Я спрашиваю, готов ли ты.

Несмотря на замечание Ганса, Роджер не смог ответить поспешно.

- … Брат, я спрашиваю тебя на всякий случай, но ты серьёзно думаешь об этом?

- …

- Я полностью понимаю твою позицию. Тебе бы не хотелось убивать своего коллегу-учителя, с которым ты близок.

Повернув голову, Ганс уловил в поле зрения сцену мирного празднества.

Ганс беспричинно взглянул на небо, увидев людей, радостно наслаждающихся праздником под светом. Небо было таким чертовски ярким, словно не замечало их положения.

- Тем не менее, ты знаешь. В противном случае брат может умереть.

- Верно.

- Невинные жертвы всё время выходят наружу. Конечно, я не пытаюсь это оправдать. Это неудачно. Но ты тоже прошёл через это. Даже если мы будем осторожны, жертвы будут. И ты не можешь спасти всех, даже если попытаешься бороться.

По словам Ганса, на сетчатке Роджера наложилась сцена из прошлого. Под играющими детьми был замечен истекающий кровью мальчик.

Он медленно приблизился и обеими руками поднял туловище мальчика. Тело мальчика, чья жизнь была почти потеряна, было холодным, как лёд.

- Господин Мориарти. Мой брат, пожалуйста.

В конце предложения ребёнок закрыл глаза. Он верил в него и следовал за ним, и его мечта однажды стать великим учёным была унесена ветром. Только алая кровь, которая когда-то доказывала, что он когда-то был жив, капала с его рук.

- Брат?

Голос Ганса вернул Роджера в реальность. Роджер посмотрел на свои руки. Его руки не были красными и на них не было крови.

- Ты в порядке?

- …Да.

- Во всяком случае, это то, что я пытаюсь сказать. Если это то, что тебе нужно сделать, не стесняйся. Ты знаешь неписаные правила людей, живущих в нашем мире.

- Мы, живущие в мире насилия, всегда держим это в сердце.

- Это горько, но такова реальность. Если я не убью, я умру, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как убить.

Ганс попытался что-то сказать Роджеру, но в итоге промолчал. Этот джентльмен всегда казался сильным снаружи, но на самом деле он был более чувствительным, чем кто-либо другой.

Он человек, который ведёт себя как мясник, когда имеет дело с плохими людьми, но слишком заботится о невинных людях.

- Что ж. Все наши участники, включая меня, видят твою человеческую сторону и следуют ей.

Тем не менее, ему было неприятно видеть, как Роджер попадает в беду, поэтому Ганс сказал слова поддержки, чтобы подбодрить его.

- Ха-ха! Чего ты боишься? В любом случае, ты справишься так же хорошо, как и до сих пор!

Ганс хлопнул Роджера по плечу ладонью. Похлопывание по плечу со слишком большим давлением.

- Ах.

Атмосфера быстро стала холодной.

- …

- Э-э, ну, я не хотел, я просто… я пытался помочь тебе, потому что ты смотрел вниз. Это…

Ганс выпалил конец своих слов. В конце концов, Роджер ухмыльнулся, увидев Ганса, который всегда был напуган и не мог нормально говорить.

- Я знаю.

- Ха, ха-ха. Как и ожидалось, верно? Я верил, что мой брат не будет держать это внутри!

- Более того, Ганс.

- Что?

- Здесь, в Теоне, также есть небольшой приют для животных с коллекцией исчезающих видов, так почему бы тебе не зайти туда?

Ганс покрылся холодным потом от его слов.

* * *

Наступил третий день фестиваля, и Роджеру пора было отправиться в патруль.

- Как я здесь оказался?

Столы и стулья с белой скатертью расстилались под открытым небом, и даже люди знатного положения делили здесь бокал вина и болтали.

Место, где он находился, было банкетным залом под открытым небом, куда во время фестиваля

могли входить только уполномоченные лица.

- Хе-хе-хе. Пить в дневное время тоже полезно.

Хайрак Кадушан усмехнулся рядом с Роджером.

- И почему этот человек продолжает приставать ко мне?

Вот почему он не очень любил фестивали.

http://tl.rulate.ru/book/65994/2866282